

Я была несчастна, когда услышала об этом. Хм, только мама сможет любить папу, другие люди не смогут". Добавлен Менгменг.

Услышав это, Зи Янь на несколько мгновений уставился на Чжан Хана и показал слабую улыбку с ощущением опасности, и сказал:

"Похоже, у нашего босса Чжана неплохой аппетит. Он пробыл в Сянцзяне всего несколько дней, и уже есть кто-то, кто его любит".

Хотя она и сказала это, в сердце Цзы Яня она не могла не хладнокровно вдыхать.

"Сколько дней он пробыл в Сянцзяне?"

"Здесь есть старшая сестра? "

Если Менгменга здесь нет, кто знает, что может случиться? "

"Плейбой - это плейбой, хм, собаки не могут менять еду, ублюдок!"

Очень необъяснимо, Зи Янь была немного зла в сердце, но в то же время, она также была немного расстроена.

Она даже не думала о том, чтобы найти вторую половину отношений, и даже думала о том, чтобы наладить отношения с Чжан Хань. Но кто бы мог подумать, что у этого ублюдка будут такие хорошие отношения с другими в течение нескольких дней после того, как она уйдет на работу! Он был просто слишком большим ублюдком!

"Менгмен" говорил о члене ресторана. Она приходила каждый день поесть и время от времени шутить, когда была знакома со мной". Чжан Хань ответил смехом.

"О". Выражение Цзы Янь не изменилось, и сказала безразлично: "Она уже купила членство, а вы знакомы всего несколько дней, и она так пошутила". Похоже, что обаяние молодого мастера Чжана с тех пор не уменьшилось".

Ее тон был таким же, как обычно, но почему в ее словах присутствовал уксусный намек?

"Эх..."

Чжан Хань улыбнулся, пока качал головой: "Я спускаюсь вниз, чтобы приготовить завтрак".

С этим Чжан Хань поднялся и спустился вниз.

"Хамф!" Цзы Янь посмотрел на спину Чжан Хана и храпел, выражая свое недовольство.

"Аааа!" Мэн Мэн Мэн узнал это, как будто ничего страшного.

Внимание Цзы Янь вернулось к волосам Мэнмэна. Когда она завязывала косу, она спросила: "Красивая ли это младшая сестра?"

"Красивая".

"О". Цзы Янь слегка свернула губы и подсознательно спросила: "А как же она по сравнению с мамой?"

"Хм, конечно, мама красивая. Мама была бы самой красивой." Мэн Мэн Мэн помахал ей рукой и дал правду.

Цзы Янь открыла рот, как раз в тот момент, когда она собиралась что-то сказать, Чжоу Фэй и Чжан Ли вышли из двери одновременно.

"Айё, почему я услышала, как кто-то так рано утром восхвалял мамину красоту?" Чжоу Фэй улыбнулся и посмотрел на Менгмена.

"Не говори слишком много." Цзы Янь закатала глаза на Чжоу Фэя и связала волосы Мен Мен Менгмэна кожаной оболочкой. Появился красивый хвост.

"Старшая сестра Янь, сегодня есть какие-нибудь занятия? Хочешь пойти поиграть или сразу вернуться в сад Юньинь?" Чжоу Фэй сел рядом с Цзы Янь и сказал.

В это время Чжан Ли любопытно сел сбоку. Она так и не узнала, в какой ситуации оказались её брат и Зи Янь.

После вчерашнего общения с ней она почувствовала, что Зи Янь довольно вежлив со своим братом, но казалось, что муж и жена не станут этого делать. Более того, действия этих двоих были похожи на действия друга.

Обычно, когда у двух людей рождается ребенок, они проводят много времени в постели. Беременность не была такой простой вещью, они не только должны были пройти осмотр перед беременностью, они также должны были иметь роман в постели в нужное время.

В такой ситуации Цзы Янь снова так обращалась со своим братом.

Может быть... Мой брат обманул?

Сердце Чжан Ли билось, она чувствовала, что догадалась об истинном значении дела.

Если бы Чжан Хань знал, о чем думает его сестра, он бы точно не знал, смеяться ему или плакать.

Он и Цзы Янь, на самом деле, были несчастным случаем. Один выстрел, одна пуля - это то, чего они не ожидали.

В это время, столкнувшись с вопросом Чжоу Фэй, Цзы Янь пробормотала перед тем, как сказать: "Сегодня утром мы с Мен Мен Мен Менгмэном отправимся с ним на гору Новая Луна". Во второй половине дня, Менгмен, как насчёт того, чтобы пойти в Морской парк?"

Во время разговора угол рта Зи Янь встал в улыбку, и ее глаза с нетерпением ждали счастливого выражения Менгменга.

"А?"

Услышав это, Менгмен сначала испугалась, потом ее глаза загорелись, и она воскликнула: "Правда? Мы едем в Морской парк? "Вау, это здорово, давай поиграем в Оушен Парк, давай поиграем в Оушен Парк..."

Маленькая принцесса была так счастлива, что танцевала от радости. Ее милая внешность заставила Цзы Янь, Чжоу Фэй и Чжан Ли бесконтрольно смеяться.

Для детей быть счастливым было так же просто. Выход поиграть с семьей сделал их очень счастливыми.

Однако, когда ребёнок рос, его внимание всегда было сосредоточено на друзьях. Ему нравилось гулять с друзьями, поэтому он был свободен и необуздан, постепенно проводя все меньше времени с родителями. Однако, когда он по-настоящему открыл глаза, то понял, что его родители всегда первыми относятся к нему искренне.

Но с Чжан Ханом такого не случится. Ведь Чжан Хань не был обычным человеком, было слишком много мест, куда он мог забрать Мэн Мэн-меня. Изучение мира было бы чрезвычайно увлекательным, как мир, в котором можно было бы играть год и десять тысяч миров, затем поставить маленькую цель и играть с ним десять тысяч лет.

Возвращаясь к главной теме, было около семи часов. Покупатели собирались в ресторане со всех сторон, как обычно.

Члены продолжали под завистливые взгляды толпы подходить к столику.

"Доброе утро, босс, где Менгменг?" Лян Мэн-Ци и двое других поприветствовали, когда они вошли.

"Наверху." Чжан Хань ответил, когда готовил яичный рис.

"О". Лян Мэнци ответил смехом.

После ночи метания и разворота Лян Мэнци также пришла к выводу, что не ошибается, что Чжан Хань ей нравится, но если у Чжан Хана есть семья, то она точно не будет вмешиваться, и не будет делать никаких шагов. Даже если бы он ей нравился, за ее действиями все равно стояли бы принципы.

И если бы она действительно стала любовницей, то, исходя из ее статуса, семья ее отца была бы известна десятки тысяч лет.

Их клан Лян был супер большой семьей, с большим населением и большим количеством листьев. Ее семья была разделена на множество фракций, и даже некоторые из них были враждебно настроены друг к другу.

После того, как она села за стол внешнего члена, через несколько минут подошла Чжао Фэн. Увидев, что Чжан Хань занят, он не поприветствовал его и сел прямо напротив него.

"Ты выглядишь раздражающе". Лян Мэнцзи закатила глаза.

"Кашель, кашель". Угол рта Чжао Фэна несколько раз дёргался. Он посмотрел на Чжао Даху и Юй Цинцина, которые держались в смехе, а затем посмотрел на Лян Мэнци немного беспомощно: "Менги, почему ты не слишком дружелюбен ко мне? Кажется, я не сделал здесь ничего возмутительного!"

Продержав его несколько дней, Чжао Фэн наконец-то задал вопрос, который был в его сердце. Ему было очень любопытно, почему Лян Мэнцзи всегда смотрел на него с враждебностью.

"Без причины, хм." Лян Мэнци храпел, ее большие глаза смотрели на Чжао Фэна, рот дрожал, сказала она: "Как простой простолюдин может привлечь внимание юной леди?"

"Ен... Прекрасно." Чжао Фэн качал головой с жестким выражением лица.

Видя его выражение, Лян Мэнцзи не мог не рассмеяться.

После этих нескольких дней общения, конечно, Чжао Фэн ей не очень нравился, но она сказала, что ей нравилось немного дразнить Чжао Фэн. Каждый раз, когда она видела его безмолвным, она чувствовала, что это действительно весело.

Затем Лян Мэнцзи и Юй Цинцин начали разговор, в то время как Чжао Фэн спокойно слушал со стороны.

Трое из них в данный момент не имели никакого отношения к делу, поэтому Чжао Даху планировал отдохнуть два-три месяца в поисках работы. В конце концов, у него была квалификация и связи, так что подать заявление на работу было легко, но для того, чтобы дойти до должности заместителя директора, ему нужно было сделать себе имя в новой компании.

После некоторого разговора Сунь Мин вошла в компанию вместе с Сунь Дунхэн, матерью Сунь и двумя другими. Сунь Мин держал в руке декоративную сумку, а внутри - маленькую пушистую куклу белого медведя.

Он, мать Сунь и еще несколько человек сидели вместе за соседними столиками. С другой стороны, Сунь Мин подошел к прилавку на кухне и помахал мешком в руках: "Босс, еда, которую вы приготовили, очень вкусная, увидев вас с Менгмэном, тоже позволила мне все обдумать". Спасибо, это небольшой подарок для Менгменга, надеюсь, он вам понравится".

"О". Чжан Хань взглянул на него, безразлично кивнул и сказал: "Просто положи его на диван, не надо быть таким вежливым".

"Хорошо". Сунь Мин улыбнулась и кивнула.

"Ух ты, это подарок? У Менгмэна опять подарок? "Как раз тогда, Чжан Ли спустился по лестнице с Мен Мен Мен Менгменом. Менгмен одним взглядом увидел маленького белого медвежонка в сумке в руках Сунь Мина и тут же переехал.

"Эй, эй, эй, притормози. Не падай." Чжан Ли поспешил сказать сзади, когда шел несколько шагов вперед, чтобы тщательно охранять Меньменя.

Позади нее Чжоу Фей зевнул и спустился вниз. Было очевидно, что девушка еще не проснулась.

Цзы Янь ушёл последним. Когда она проснулась утром, она лишь слегка нарядилась, но даже если она просто нарядилась, ее простая внешность уже разрушила все остальное.

Чистой, естественной красотой была Цзы Янь.

Но как только Цзы Янь вышла, она увидела, что в доме почти полно людей, а потом увидела,

[illegible]

Она никогда не думала, что в ресторане Чжан Хана будет столько посетителей.

"Это правда, еда, которую тот парень приготовил, такая вкусная. Должно быть, много покупателей".

Внизу.

"Это... это подарок для меня! "

"Да". Сунь Мин благосклонно улыбнулась и сказала: "Это маленький подарок для Менгменга".

Пока он говорил, Сунь Мин передал сумку в руке.

Меньген протянул руку, чтобы схватить белого медведя, и крепко обнял его двумя руками. Она счастливо посмотрела на Сунь Мина и сказала: "Ун ха, спасибо, Большой дядя, какой красивый маленький медвежонок. Меньген любит его".